

И. Н. Шуховъ.

Изъ отчета о поѣздкѣ весною 1914 года къ казымскимъ остякамъ.

Весною 1914 года я посѣтилъ долину рѣки Казыма, населенную остяками, куда я былъ командированъ Музеемъ Антропологии и Этнографіи для собранія этнографическихъ коллекцій.

Всѣ необходимыя инструкціи и указанія были даны мнѣ Л. Я. Штернбергомъ (по этнографіи) и С. М. Дудинымъ (по фотографіи). Въ поѣздкѣ, кромѣ меня, приняли участіе студентъ К. К. Лѣпинъ, производившій метеорологическія наблюденія, и переводчикъ А. М. Шиловъ — житель села Полноватскаго (Березовскаго у., Тобольской губ.).

Въ области рѣки Казыма мы пробыли со 2-го апрѣля по 31 мая, т. е. 1 мѣсяць и 29 дней, а вообще на всю поѣздку употребили безъ нѣсколькихъ дней три мѣсяца.

Изъ Петрограда мы выѣхали 3-го марта по Сѣверной дорогѣ въ Тюмень, а оттуда на лошадахъ черезъ Тобольскъ въ г. Березовъ. 1-го апрѣля, послѣ окончательныхъ сборовъ, мы покинули г. Березовъ. Въ этотъ же день мы достигли вечеромъ села Полноватскаго, гдѣ и наняли переводчика, а на другой день вечеромъ выѣхали въ зимнія юрты Мазьямскія¹. Здѣсь мы смѣнили лошадей на оленей и тронулись въ дальнѣйшій путь 3-го апрѣля. По пути пересѣкли рядъ болотъ, соровъ (обширныхъ поймъ) и гарей, въ большинствѣ же случаевъ дорога шла хвойнымъ лѣсомъ. 3-го апрѣля мы миновали зимнія Выргимскія юрты и на ночлегъ остановились въ Амнинскихъ. 5-го апрѣля, проѣхавъ юрты Хуллорскія, достигли юртъ Ильбигорскихъ.

¹ Въ этихъ мѣстахъ вмѣсто термина «стойбище» употребляется терминъ «юрты» въ смыслѣ селенія.

6-го апрѣля утромъ выѣхали изъ юрту Ильбигорскаго старшины и въ тотъ же день вечеромъ достигли Юильскаго городка, расположеннаго въ 15 верстахъ къ югу отъ р. Казыма. Въ Юильскомъ городкѣ сохранились еще двѣ башни и развалившаяся казарма—остатокъ защиты остяковъ отъ нашествія самоѣдовъ, какъ рассказываютъ старые остяки. Мои попытки разыскать въ архивѣ Казымской инородной управы какіе-либо документы, касающіеся постройки Юильскаго городка, не увѣнчались успѣхомъ. Построенъ городокъ, судя по преданіямъ, въ началѣ XVIII ст. Изъ Юильскаго городка мы проѣхали въ самыя послѣднія юрты Вершинскія, куда и прибыли ночью 6-го апрѣля; въ нихъ мы пробыли ночь, а 7-го утромъ, послѣ совѣщанія съ остяками относительно весновки, выѣхали въ юрты Ильбигорскаго старшины. Дорогою я производилъ обмѣнъ вещей на этнографическіе предметы и велъ записи. 8-го утромъ мы прибыли на весновку въ весеннія Ильбигорскія юрты, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Казыма въ сосновомъ бору. Изъ этихъ юртъ, во все время нашего пребыванія въ нихъ, мы не дѣлали большихъ поѣздокъ, ограничившись лишь нѣсколькими экскурсіями. Во время нашей весновки въ Ильбигорскихъ юртахъ остяки насъ не забывали, и не проходило дня, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ сосѣдей не навѣстилъ насъ и не привезъ какого-нибудь «товару», какъ выражались инородцы.

Обратный путь въ г. Березовъ мы совершили въ лодкѣ съ семействомъ казымскихъ остяковъ, выѣзжавшихъ на Нижнюю Обь для промысла рыбы. 31-го мая мы достигли села Полноватскаго, а 5-го іюня утромъ я прибылъ въ г. Березовъ.

Перейду къ результатамъ моей поѣздки.

Несмотря на то, что въ долину р. Казыма я пробылъ сравнительно короткій срокъ, мнѣ удалось болѣе или менѣе ознакомиться съ бытомъ казымскихъ остяковъ и собрать этнографическую коллекцію по быту и культу, состоящую изъ 171 предмета¹. Въ ней имѣются, между прочимъ, 4 шаманскихъ бубна, 2 берестяныя маски, употребляемыя на медвѣжьемъ праздникѣ, пара рукавицъ для пляски медвѣдя, значительное собраніе образцовъ орнамента съ объясненіемъ, дѣтскій костюмъ и украшенія, дѣтскія игрушки, предметы оружія и орудія для обработки дерева и кожи.

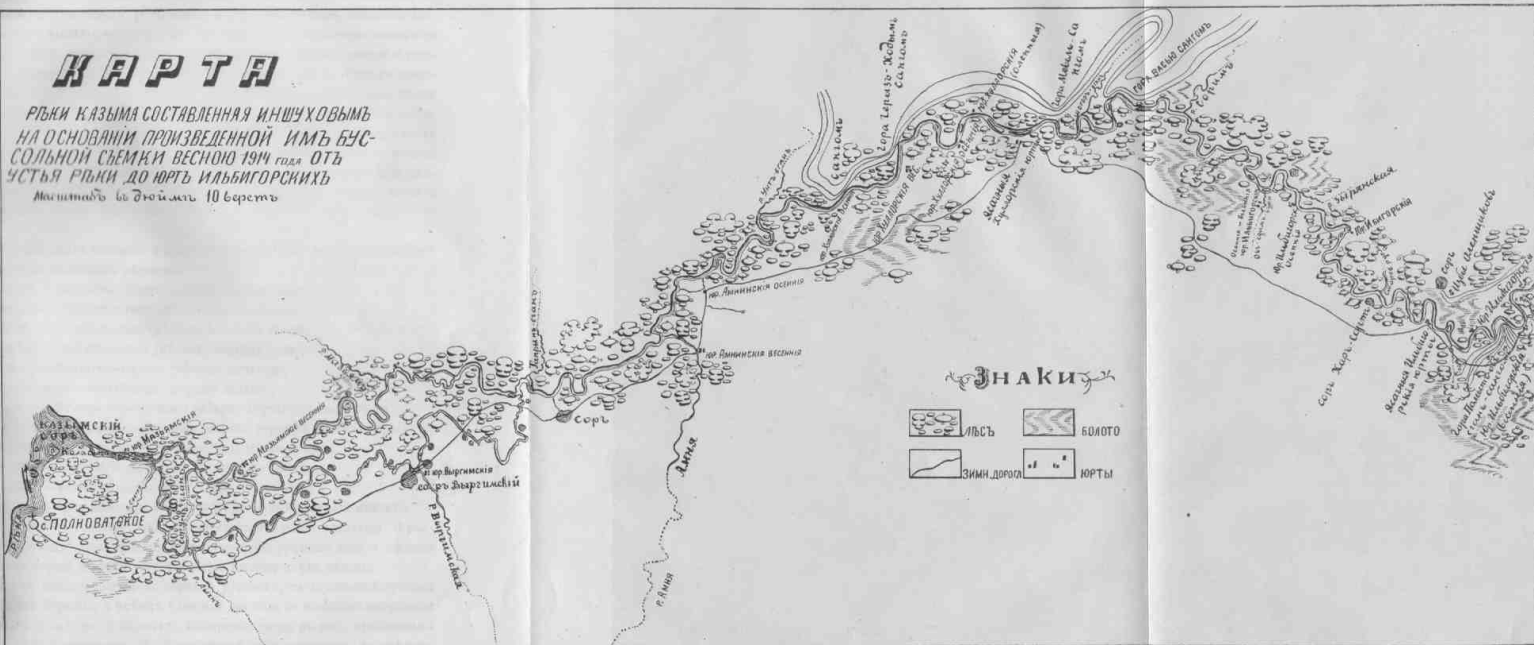
Сообшу нѣкоторыя данныя, касающіяся быта и культуры казымскихъ остяковъ. Остяки, населяющіе бассейнъ р. Казыма, составляютъ одну инородческую волость, управленіе которой находится въ г. Березовѣ. Это—полуосѣдлые инородцы, кочующіе зимою въ казымскихъ лѣсахъ и по притокамъ р. Казыма, а лѣтомъ отлучающіеся въ низовья р. Оби на рыбные

¹ Зарегистрирована мною подъ № 2383.

КАРТА

РЬКИ КАЗЫМА СОСТАВЛЕННАЯ ИНШУХОВЫМЪ
НА ОСНОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ИМЪ БУС-
СОЛЬНОЙ СЪЕМКИ ВЕСНОЮ 1914 ГОДА ОТЪ
УСТЬЯ РЬКИ ДО ЮРТЪ ИЛЬБИГОРСКИХЪ

Масштабъ вь двойную 10 верстъ

промысла. Занятія оленеводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ составляютъ основу ихъ существованія. За нѣсколько дней до ледохода остякъ изъ зимнихъ юртъ переселяется со своимъ семействомъ въ весеннія юрты, расположенныя на берегу р. Казыма, и перегоняетъ свое немногочисленное стадо въ оленные юрты на лѣто. По прилетѣ птицъ, остякъ занимается ея промысломъ, изготавливаетъ лодки, приводитъ въ порядокъ снасти и готовится къ перекочевкѣ въ низовья Оби. Перекочевываетъ онъ туда съ семействомъ въ концѣ мая и остается тамъ на рыболовныхъ промыслахъ вплоть до конца августа, времени возвращенія на р. Казымъ въ осеннія юрты. Въ осеннихъ юртахъ остякъ занимается промысломъ птицъ и сборомъ ягодъ и готовится къ промыслу звѣря. Замерзла рѣка, выпалъ снѣгъ, — и часть остяцкаго населенія переселяется въ зимнія юрты, расположенныя на зимнемъ трактѣ, а часть разбредается по лѣсу въ погонѣ за добычею звѣря и въ поискахъ корма для оленей. Въ зимнихъ юртахъ остяки живутъ до весны.

Годовой циклъ кочевокъ и приуроченныя къ нему занятія нашли себѣ отраженіе въ названіяхъ мѣсяцевъ:

январь — ас-хатты-тылисъ (мѣсяцъ замора рѣки),
февраль — ай-кер-тылисъ (мѣсяцъ малаго наста),
мартъ — ун-кер-тылисъ (мѣсяцъ большого наста),
апрѣль — нобитты-новы (мѣсяцъ, несущій ледъ),
май — лыбит-этты-тылисъ (мѣсяцъ листьевъ),
іюнь — вуш-новы (мѣсяцъ, несущій нельму),
іюль — вуйт-тор-тось-ты-новы (мѣсяцъ городить малыя рѣчки),
августъ — ун-тор-тось-ты-новы (мѣсяцъ городить большіе соры),
сентябрь — хор-теуты-тылисъ (мѣсяцъ случки оленей),
октябрь — сус-ун-тыды-тылисъ (мѣсяцъ рубки лѣса),
ноябрь — ван-хат-тылисъ (мѣсяцъ короткихъ дней) и
декабрь — рох-пын-курых-тылисъ (обманчивый орлиный мѣсяцъ).

Въ связи съ годовымъ цикломъ кочевокъ мѣняются и жилища. Я различаю слѣдующіе типы жилищъ: зимнія — избы русскаго типа и шалаши конической формы и лѣтнія — берестяные шалаши двухъ типовъ.

Зимнія избы срублены по образцу русскихъ, съ двускатной крышей изъ теса или бересты, и имѣютъ одно или два окна со стеклянными рамами у богатыхъ и льдиною у бѣдныхъ. Положеніе входа въ избу относительно странъ свѣта безразлично. Въ большинствѣ избъ потолковъ не имѣется. Въ углу, у входа, находится чумалъ (родъ камина), сдѣланный изъ еловыхъ жердей, которыя суживаются кверху и образуютъ трубу. Жерди обильно обмазаны глиной. Такія юрты находятся въ весеннихъ, осеннихъ, ясачныхъ и зимнихъ селеніяхъ.

Вторымъ типомъ зимняго жилища является конической формы шалашъ, крытый сукномъ или оленьими шкурами и употребляемый остяками во время скитанія по лѣсу въ погонѣ за добычей.

Лѣтній коническій шалашъ—такого же устройства, какъ и зимній, но только крытый берестяной тиской (полстью)—служитъ остякамъ жилищемъ на рыбныхъ промыслахъ въ низовьяхъ Оби. Во время весенней и осенней перекочевокъ съ Казыма на Обь и съ Оби на Казымъ остяки употребляютъ для ночлега небольшой, квадратной формы, берестяной шалашъ, въ которомъ и ночуютъ подъ пологомъ. Остовъ для такого шалаша дѣлаютъ на мѣстѣ зимней стоянки и, вслѣдствіе его портативности, всегда берутъ съ собою.

Главными промыслами казымскихъ остяковъ, какъ я уже сказалъ, являются оленеводство, рыболовство и звѣроловство.

Оленеводство играетъ видную роль въ экономической жизни казымскихъ остяковъ, хотя на Казымѣ нѣтъ значительныхъ оленеводовъ, и величина стада у отдѣльныхъ семей въ среднемъ колеблется между 20—30 головами; я зналъ только одного остяка, у котораго имѣлось стадо въ 300 головъ. Олени главнымъ образомъ служатъ для передвиженія. Въ составѣ стада преобладаютъ важенки. Въ зимніе мѣсяцы пастъбой занимается каждая семья въ отдѣльности, причемъ участвовать въ этомъ могутъ и женщины. На лѣто стада отдѣльныхъ семей сгоняются въ нѣсколько пунктовъ, въ такъ называемыя оленные юрты, и пасутся общими пастухами, обыкновенно по одному отъ каждой семьи. Для защиты оленей отъ мошки и комара дѣлаются особые сараи, въ которыхъ тлѣетъ мохъ, и такое курево всегда поддерживается пастухами. Чтобы стадо не разбредалось, оленямъ надѣваютъ на ноги особыя деревянные колодки, называемыя ешь-юх. Знакъ собственности выстригается на шерсти оленя и ставится на упомянутыхъ колодкахъ. Пищу, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, олени добываютъ сами; бродя около остяцкихъ жилищъ, они охотно ѣдятъ рыбные и другіе отбросы. Для приманки оленей употребляютъ куски хлѣба или зовутъ ихъ чмоканьемъ; кличекъ своихъ оленей не знаютъ. Способы вылавливанія оленей изъ стада зависятъ отъ ихъ характера; обыкновенно ихъ ловятъ арканомъ (кинзян), сплетеннымъ изъ тонкихъ ремней. Арканить остяки учатся еще съ дѣтства и быстро достигаютъ искуснаго киданія аркана. Дикихъ оленей въ долину Казыма нѣтъ; поэтому помѣсей дикихъ съ домашними не бываетъ. Какихъ-либо мѣръ къ улучшенію породы казымскіе остяки не принимаютъ. Время случки оленей происходитъ въ сентябрѣ, почему этотъ мѣсяць и называется по-остяцки мѣсяцемъ случки оленей. Самцовъ-оленей на Казымѣ не кастрируютъ. Важенки телятся въ маѣ. Самцы все время держатся вмѣстѣ съ самками. Самцамъ отпиливаютъ рога, чтобы они не дрались въ періодъ

течки. Сани, употребляемые для ѣзды на оленяхъ — самоѣдскаго типа: узкія и длинныя — мужскія, а болѣе широкія и короткія, со спинкою — женскія; копылья — съ небольшимъ наклономъ. Упряжь дѣлается изъ ремней и оленьей кости. Способъ запряжки — такой же, какъ и у самоѣдовъ. Управление оленями производится посредствомъ длиннаго шеста съ костяною шпечкою на одномъ концѣ и желѣзнымъ наконечникомъ на другомъ. Обыкновенно въ нарту запрягается пара оленей въ рядъ. Какъ выючныя животныя, олени на Казымѣ не употребляются.

Другой основной промыселъ — рыболовство.

Орудія и способы рыболовства достаточно разнообразны. Ловятъ рыболовными сѣтями (калыданъ), разнообразными мордами и неводами. До сего времени употребляются еще деревянные и костяные крючки для ловли щукъ (образцы имѣются въ коллекціи). Лѣтній промыселъ рыбы въ низовьяхъ Оби, кромѣ доставленія денежнаго заработка, позволяетъ остякамъ заготавливать рыбу впрокъ на зиму, въ видѣ «юрка» и «поземовъ»¹.

Но самую главную роль въ жизни казымскихъ остяковъ играетъ звѣроловство. Промысловыми звѣрями здѣсь являются: горностай, бѣлка, выдра, колонокъ, заяцъ, лисица и медвѣдь. Охотятся на нихъ съ ружьемъ и посредствомъ капкановъ и всевозможныхъ ловушекъ. Распространеннымъ оружіемъ у казымскихъ остяковъ остаются до сихъ поръ малокалиберная кремневая винтовка и штуцеръ съ прямыми нарѣзами, изготовляемые подъ г. Тобольскомъ. Самострѣлы и ловушки очень разнообразны и отличаются своимъ устройствомъ въ зависимости отъ того, для какого звѣря они предназначаются.

Промыселъ птицы мѣняется въ зависимости отъ времени года. Птицы употребляются въ пищу самими промышленниками; перо и пухъ являются предметами торговли. Промыселъ гусей, утокъ и лебедей производится весною во время пролета; лѣсную птицу добываютъ осенью и въ большинствѣ случаевъ разнообразными ловушками.

Во время звѣроловнаго промысла зимою остяки съ семьями кочуютъ по лѣсу, дѣлая болѣе или менѣе значительныя остановки на одномъ мѣстѣ. Въ общихъ чертахъ о звѣроловномъ промыслѣ можно сказать, что онъ носитъ хищническій характеръ.

¹ Поземъ — вяленая, прокопченая, а иногда и сваренная въ рыбьемъ жиру рыба. Въ словарѣ Даля (томъ III, столб. 597, 4-ое изд.) поземомъ названа также провѣсная рыба «юколо» (юколо, а не юкола). Это не соответствуетъ дѣйствительности. «Юколомъ» въ Енисейской губерніи называютъ вяленую провѣсную рыбу (не копченую). Въ Тобольской губерніи этому термину соответствуетъ «юрюкъ» (по Далю — «юрюкъ»). «Поземъ», «юколо» и «юрюкъ» — слова промышленныя, а не инородческія, хотя и употребляются инородцами. Слово «юрюкъ» — вообще связка, пучокъ, и я полагаю, что вяленая провѣсная рыба называется юркомъ именно потому, что ее заготавливаютъ отдѣльными связками или пучками.

Костюмъ казымскихъ остяковъ — вогульско-самоѣдскаго типа, и на немъ я не останавливаюсь, а скажу лишь нѣсколько словъ объ орнаментѣ.

Орнаментъ бываетъ вырѣзной, вышитый, нашивной и красочный. Вырѣзной орнаментъ встрѣчается обыкновенно на берестяныхъ и деревянныхъ издѣліяхъ; вышитый чаще всего встрѣчается на костюмахъ, и то же самое можно сказать и про нашивной. Матеріаломъ для орнаментики служатъ: краска, бисеръ, сукна различныхъ цвѣтовъ и мѣха. Встрѣчается еще и орнаментъ, шитый волосомъ, но довольно рѣдко; одинъ образецъ его я нашелъ только на рукавицахъ, употребляемыхъ на медвѣжьемъ праздникѣ. Излюбленнымъ мотивомъ для орнамента на одеждѣ являются рога оленя и лося (табл. I, рис. 4), затѣмъ — стилизованное изображеніе соболя (табл. II,

Таблица I.

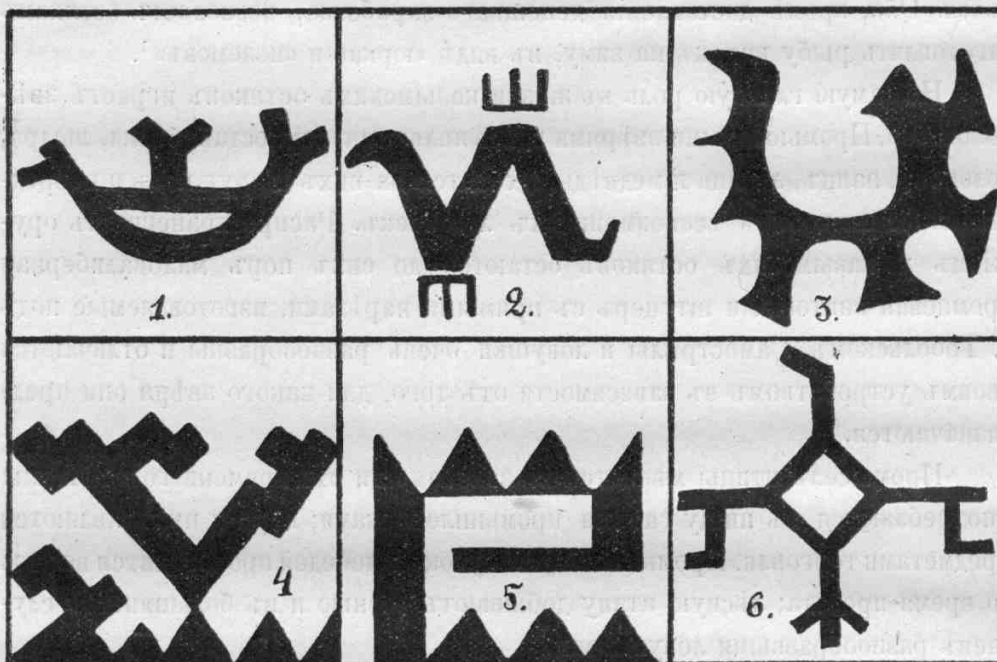
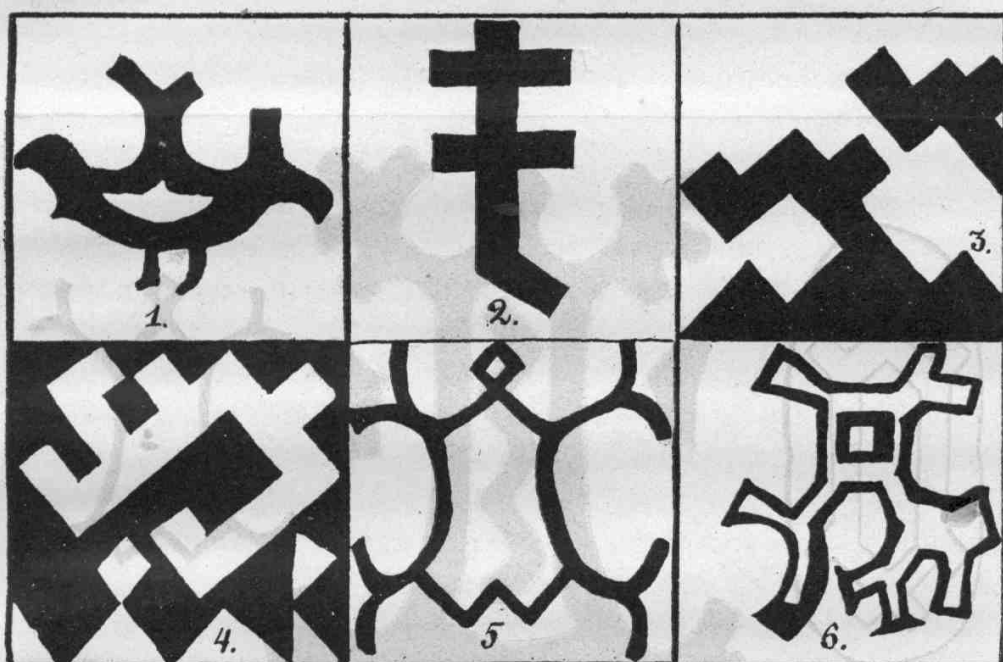

рис. 4) и сучьевъ или вѣтвей березы (табл. II, рис. 3). Орнаментъ на берестяныхъ издѣліяхъ почти безъ исключеній — животный; здѣсь мы встрѣчаемъ кедровку (табл. II, рис. 6), бѣлку (табл. II, рис. 2), медвѣдя (табл. II, рис. 5), лошадиную голову, зайца, кулика (табл. I, рис. 1), синицу (табл. I, рис. 6) и соболя (табл. II, рис. 4). Наибольшій интересъ представляетъ орнаментъ медвѣдя (табл. III), тѣмъ болѣе что медвѣдь играетъ видную роль въ культѣ остяковъ. Въ литературѣ почти нѣтъ данныхъ о медвѣжьемъ орнаментѣ, если не считать сообщенія С. И. Руденко, принявшаго по ошибкѣ орнаментъ лошади на предохранительной дощечкѣ, употребляемой остяками при стрѣльбѣ изъ лука (ешъ-кар), за орнаментъ медвѣдя. Въ

моемъ распоряженіи были три образца орнамента медвѣдя: шитый оленьимъ волосомъ на ритуальной перчаткѣ, употребляемой во время медвѣжьей пляски (табл. III, рис. 1), вырѣзанный на костяшкѣ, употребляемой при стрѣльбѣ изъ лука (табл. III, рис. 2), и на берестѣ (табл. III, рис. 3).

На всѣхъ изображеніяхъ медвѣдя—одна голова и четыре лапы; задняя часть тѣла медвѣдя оканчивается двумя отростками, которые выражены различно. Орнаментъ на костяшкѣ, найденной С. И. Руденко¹ въ остяцкомъ могильникѣ близъ Обдорска, имѣетъ мало сходства съ орнаментомъ на такой же костяшкѣ въ моей коллекціи; на первомъ — двѣ головы, вмѣсто одной. Изъ сравненія образцовъ С. И. Руденко съ орнаментальными

Таблица II.

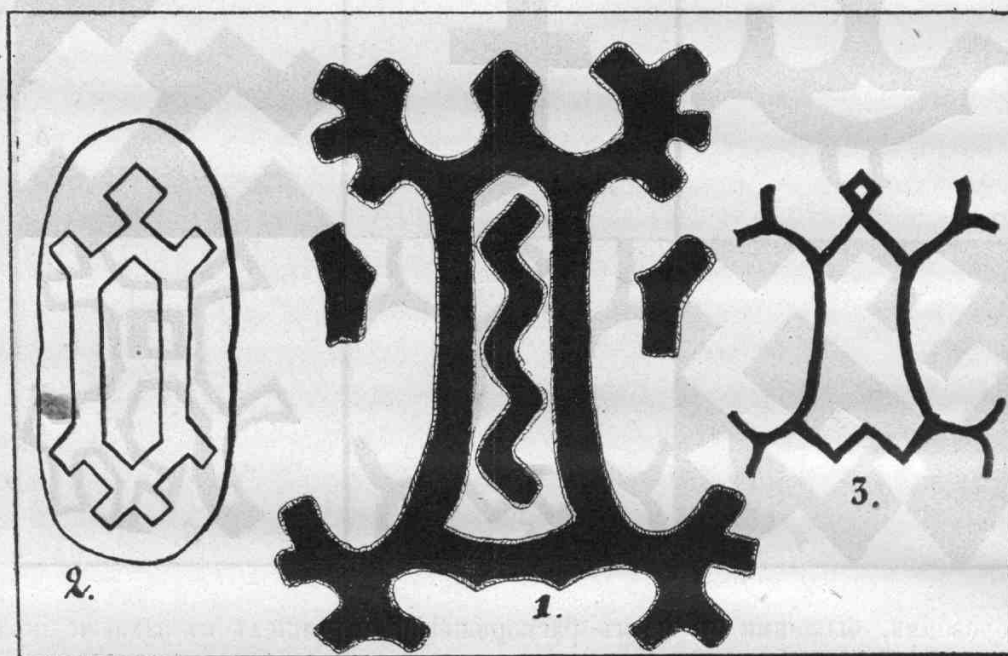
образцами, бывшими въ моемъ распоряженіи, я пришелъ къ заключенію, что болѣе всего онъ напоминаетъ остяцкій мотивъ изображенія лошади. Надо сказать, что объясненія къ орнаментамъ могутъ дать далеко не всѣ остяки; его знаютъ въ большинствѣ случаевъ только старики, хотя изображать его могутъ и молодые. Собранныя мною объясненія провѣрялись путемъ опроса не одного десятка лицъ, и въ точности данныхъ объясненій я не сомнѣваюсь.

Изъ остальныхъ особенностей быта остановлюсь только на медвѣжьемъ праздникѣ, принадлежности котораго имѣются въ моей коллекціи.

¹ С. И. Руденко. Предметы изъ остяцкаго могильника возлѣ Обдорска. Петроградъ. 1914 (отд. оттискъ изъ II тома «Матеріаловъ по этнографіи Россіи», стр. 6, рис. 6).

По вѣрованіямъ казымскихъ остяковъ, медвѣдь (мойбер) считается братомъ (младшимъ) Торума. Ему приписываютъ всевѣдѣніе. О немъ всегда говорятъ съ особымъ благоговѣніемъ; его нельзя называть собственнымъ именемъ, вмѣсто котораго говорятъ: «онъ» или «старикъ, живущій въ лѣсу». Убитый на охотѣ медвѣдь является виновникомъ цѣлаго сложнаго празднества. При возвращеніи съ охоты, его везутъ на передней нартѣ. Народъ выходитъ на встрѣчу, а прибывшихъ охотниковъ женщины катаютъ въ снѣгу. Снятая съ медвѣдя шкура набивается сѣномъ; вмѣсто глазъ вставляются жестяные кружки. Чучело ставятъ въ передній уголъ юрты, и передъ нимъ зажигаютъ свѣчи. Когда сосѣди соберутся на празднество, то начинается извѣстная процедура «отреченія». Приѣзжающіе остяки при входѣ въ юрту обливаются водой, и затѣмъ дѣлаютъ пори (жертвоприношеніе). Пори состоитъ изъ цвѣтныхъ

Таблица III.

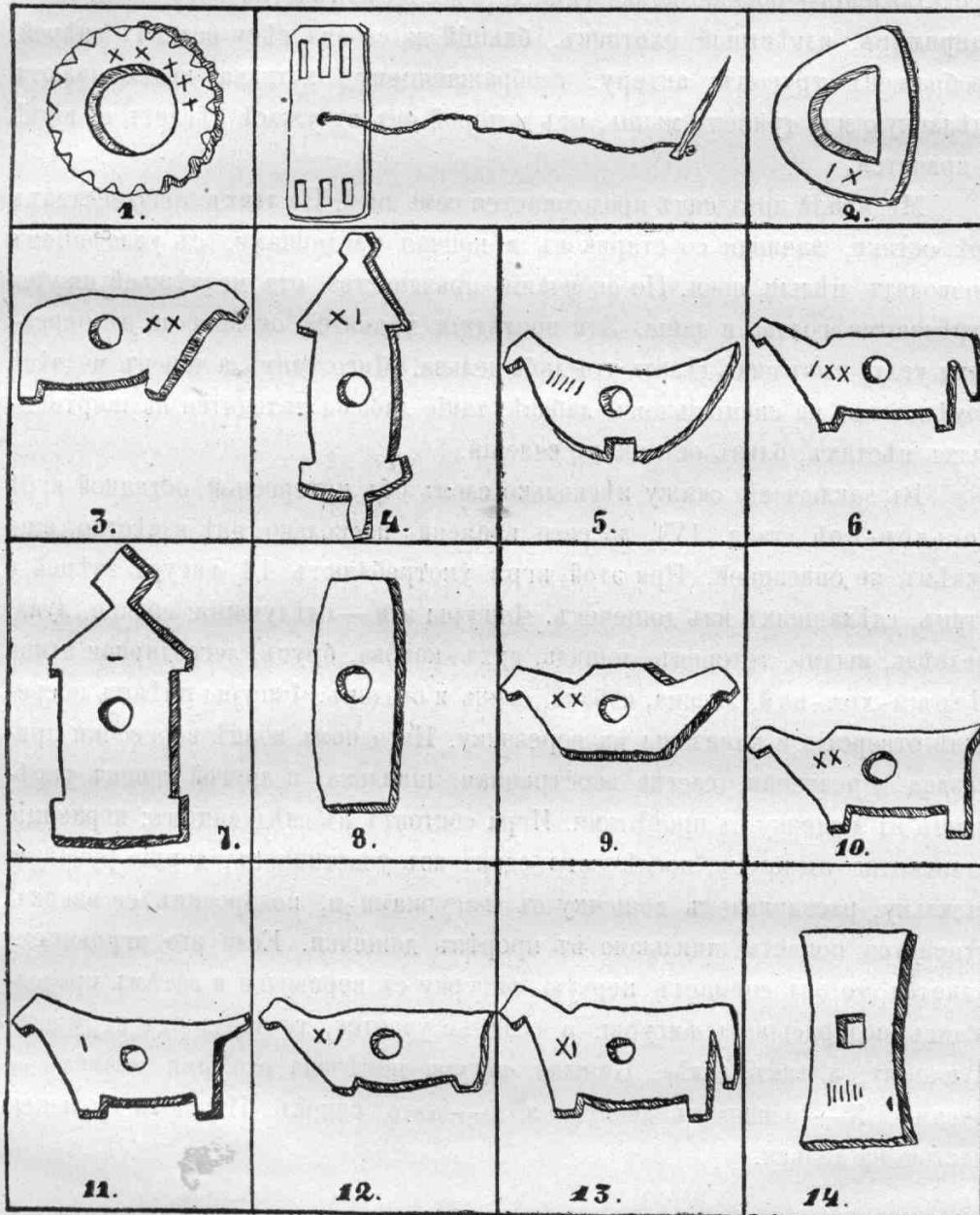

лоскутковъ, бусъ и колець, навѣшиваемыхъ и надѣваемыхъ на чучело медвѣдя. Всѣ жертвоприношенія по окончаніи празднества поступаютъ въ собственность хозяина юрты; кольца иногда получаетъ шаманъ, который затѣмъ привязываетъ ихъ къ своему бубну (пензяр).

Отреченіе заключается въ слѣдующемъ: три охотника надѣваютъ остроконечныя суконныя шапки съ лисьей оторочкой (мил) и обнарядки (своеобразный, обшитый позументами, сатинетовый халатъ, надѣваемый инородцами при посѣщеніи церкви). Вставъ передъ чучеломъ медвѣдя, охотники берутся за руки и три раза кричатъ кара-юй-ія, а затѣмъ обра-

щаются къ медвѣдю съ рѣчью, въ которой указываютъ на то, что не они убили медвѣдя, а ружье, которое сдѣлалъ русскій. По окончаніи отреченія начинается угощеніе гостей, сопряженное съ пьянствомъ, во время кото-

Таблица IV.

Игра «госьчер-вой».

1. Солнце. — 2. Луна. — 3. Медвѣдь. — 4. Выдра. — 5. Тетеревъ. — 6. Лошадь. — 7. Духъ. — 8. Оселокъ. — 9. Легендарная птица «черыз-хон-вой». — 10. Олень. — 11. Лисица. — 12. Собака. — 13. Корова. — 14. Брусокъ.

раго совершается такъ называемая медвѣжья пляска (мойбер-якты). Пляшутъ всѣ желающіе въ специальныхъ рукавицахъ, вышитыхъ оленьимъ волосомъ съ орнаментомъ медвѣдя (мойбер-якты-нос). Съ голыми руками

плясать нельзя, и тѣ, у кого нѣтъ рукавиць, обматываютъ руки платками. Пляшутъ подъ аккомпанементъ струннаго инструмента нярсюх и въ тѣло-движеніяхъ подражаютъ медвѣдю. Потомъ слѣдуетъ представленіе. Актеры надѣваютъ на лица берестяныя маски, а на себя всякую ветошь. Сюжетъ представленія—обычно комическій, хотя все же изъ охотничьяго быта. Такъ, на примѣръ, извѣстный охотникъ, бившій на своемъ вѣку всякихъ звѣрей, изображенъ трусомъ: актеру, изображающему охотника подкидываютъ сдѣланную изъ тряпокъ мышъ, отъ которой онъ въ ужасѣ бѣгаетъ по юртѣ и прячется.

Медвѣжій праздникъ продолжается семь дней. На этихъ празднествахъ всѣ остяки, начиная со стариковъ и кончая младенцами, съ увлеченіемъ проводятъ цѣлыя ночи. По окончаніи праздника, отъ медвѣжьей шкуры отрѣзаются голова и лапы. Эти послѣднія хранятся около года въ переднемъ углу, и изъ нихъ дѣлать что-либо нельзя. Мясо ѣдятъ, а черепъ медвѣдя помѣщается на спеціальномъ лабазѣ; такіе лабазы находятся на жертвенныхъ мѣстахъ, близъ остяцкихъ селеній.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ интересной остяцкой игрѣ тосьчер-вой (табл. IV), до сего времени, насколько мнѣ извѣстно, еще никѣмъ не описанной. При этой игрѣ употребляютъ 14 фигуръ звѣрей и птицъ, сдѣланныхъ изъ дощечекъ. Фигуры эти—слѣдующія: солнце, луна, медвѣдь, выдра, тетеревъ, лошадь, духъ, корова, брусъ, легендарная птица Черыз-хон-вой, лисица, собака, олень и оселокъ. Фигуры имѣютъ посрединѣ отверстіе и нанизаны на веревочку. На одномъ концѣ веревочки привязана деревянная, слегка заостренная, шпилька, а другой конецъ укрѣпленъ въ дощечку съ прорѣзами. Игра состоитъ въ слѣдующемъ: играющіе становятся въ кругъ, послѣ чего одинъ изъ участниковъ, держа рукой за шпильку, раскачиваетъ дощечку съ фигурками и, подбросивъ ее вверхъ, старается попасть шпилькою въ прорѣзь дощечки. Если это играющему удается, то онъ снимаетъ первую фигурку съ веревочки и затѣмъ продолжаетъ подбрасывать фигуры, а если не удается, то передаетъ игру слѣдующему, и такъ далѣе. Каждая фигура помѣчена особыми знаками—очками: X—означаетъ десять, а I—пять очковъ. Играютъ большею частью на деньги.